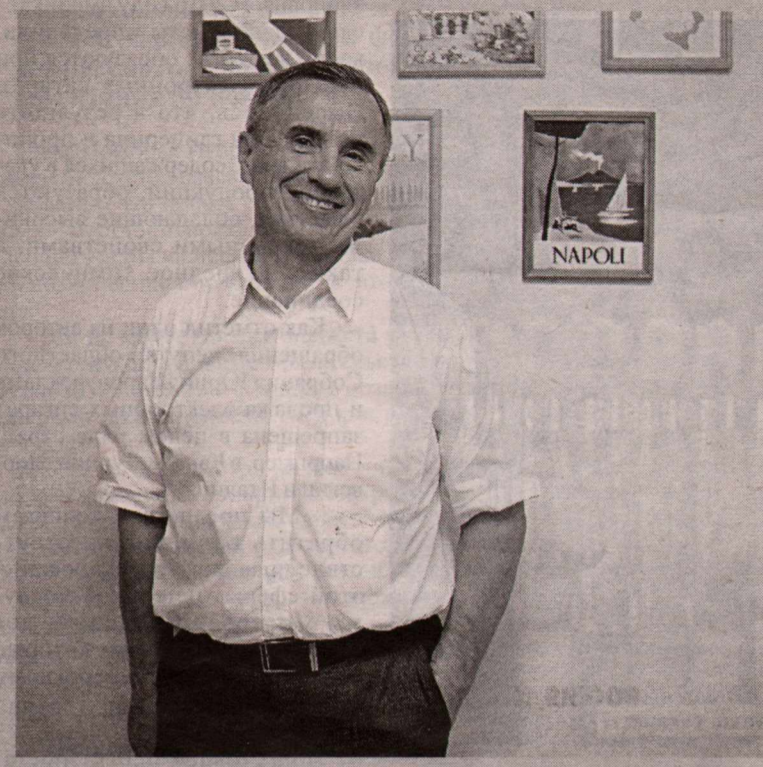
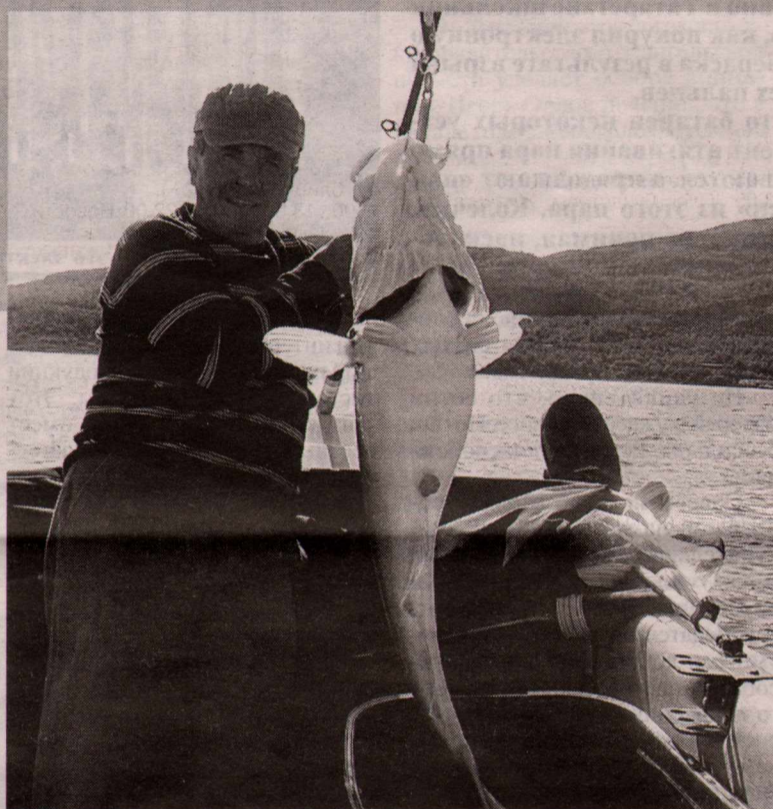

В поисках бытия

С ноябрьским собеседником Николаем Макаровским в итальянском буфете «Гости» у нас получился философский разговор с глубокими рассуждениями о смысле жизни и непринужденным цитированием Карла Маркса.

– Николай Геннадьевич, а все-таки как лучше представить Вас нашим читателям: как железнодорожника или как депутата?

– Я уже два года как на пенсии. На железной дороге отработал 38 лет. Поработал на всех должностях, трудился электромехаником, старшим электромехаником, начальником участка, главным инженером. Последние восемь лет был начальником регионального центра связи. Это интеллектуальная сфера труда, а значит, высокие требования от высшего руководства и коллектива, а также большая ответственность.

На пенсию вышел по своему желанию, почувствовав, что хочу отдохнуть, посвятить свободное время себе и семье. Но значительная часть моей жизни прочно связана с железной дорогой, поэтому я продолжаю считать себя железнодорожником, до сих пор тесно общаюсь с коллегами.

Что касается моего депутатства, то я избирался восемь раз: трижды в поселковые депутаты, пять – в городские. На выборы шел, оттого что чувствовал, что многое в нашей жизни нужно менять, и был уверен, что я могу это сделать. Но никогда не был уверен по поводу результатов выборов. Избиратели – это непредсказуемое сообщество. Думаю, в моем случае решающую роль сыграло то, что я «свой, местный» и в железнодорожном поселке меня почти все знают.

– В таком случае назовите самое смелое решение, которое удалось «продать» будучи в депутатском корпусе?

– Лучше расскажу о том, которое «продать» не удалось. В 2003 году я возглавлял инициативную группу депутатов по отделению Вычегодского от Котласа. В ту пору это решение казалось выигрышным: железнодорожники всегда жили хорошо, у поселка были бы собственные глава и развитая инфраструктура. Но здравого смысла хватило вовремя остановиться. Оказалось, не напрасно. Последующие реформы в железнодорожной отрасли показали, что такое решение стало бы губительным для нашего поселка и для города в целом.

Сейчас, будучи депутатом, занимаюсь решением насущных проблем. Много лет назад, побывав в Данилове, был удивлен, насколько плотно газифицирован этот небольшой городок. И это несмотря на то, что газ там очень далеко. Почему же наши вычегодцы должны отапливать свои частные дома дровами? Ведь и газ у нас рядом, под боком, да и поселок железнодорожников всегда давал и дает немало денег в бюджет в виде налоговых отчислений.

– А Вы сами-то почему связали судьбу с железной дорогой?

– Пошел по маминим стопам, она всю жизнь посвятила железной дороге, а я в детстве часто

путешествовал с ней на поездах. Хотя после школы попытался поступить в военно-механический институт, судьба распорядилась так, что мои документы оказались в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта. О таком повороте судьбы я ничуть не жалею. Мои институтские друзья и по сей день самые веселые и заводные. После окончания института приехал по распределению в Котлас, где 30 лет отработал в дистанции сигнализации и связи. Прекрасный коллектив, ответственная мужская работа – что еще надо? Видимо, у меня сильный ангел-хранитель, раз привел в железнодорожную профессию, которая в любые времена давала возможность заработать на кусок хлеба с маслом.

И хотя в вузе нас щедро пичкали различными марксистско-ленинскими учениями и прочими атеистическими воззрениями, это только плавило и распяляло мозг. По юности я и сам был ярким атеистом. Считал, впрочем, как и многие, что человек – сам вершитель своей судьбы. С возрастом стал понимать, что это не совсем так.

Человек живет для того, чтобы бесконечно совершенствоваться. У каждого собственное

понятие о смысле жизни, о чем можно спорить бесконечно. Это напоминает притчу о трех мудрецах, с завязанными глазами ощупывающих слона. Один, взявшись за ноги, сказал, что это колонны. Другой, потрогав хобот, сравнил его со шлангом. Третий, ухватившись за хвост, изумленно воскликнул: «Какие колонны, какой шланг? Это же веревка!»

Для меня ярким показательным примером был случай, когда приехал в туровецкий храм, чтобы окрестить дочь. Стояла осень, на улице – слякоть, в храме – полумрак. Когда я подошел к иконе святого Николая, то вдруг ни с того, ни с сего пробившийся лучик солнца осветил эту икону. Откуда взялось солнце – не могли понять находившиеся в храме прихожане. Это длилось всего несколько мгновений, но именно тогда я осознал, что все делаю правильно.

Теперь частенько захожу в котласский храм, чтобы поблагодарить своего святого. Даже в заграничных поездках судьба подталкивает меня к тем местам, которые так или иначе с ним связаны. В Турции довелось посетить те места, в которых епископствовал Николай. А в Италии даже удалось прикоснуться к святым мощам.

Николай МАКАРОВСКИЙ о...

...ЛЮБИМЫХ ГОРОДАХ И УГОЩЕНИИ

Конечно, мне очень нравится Санкт-Петербург, в котором учился вначале сам, затем сын, а теперь и дочь. Но все же любимым остается родной Котлас. Здесь комфортно жить.

В детские годы моим любимым местом была старая пристань. А самым вкусным угощением – банка сгущенки с проделанными в крышке дырочками, через которые вмиг «уничтожалось» ее содержимое. В детстве сгущенка казалась гораздо вкуснее, чем сейчас.

...МЕЩАНСТВЕ

Это раньше, когда семья считалась ячейкой общества, приветствовалось все функциональное и практичное. Понятие «мещанство» раздражало. Сейчас же хочется уюта и теплоты, милых салфеточек и красивой посуды. В детстве у меня не было не только своей комнаты, но даже собственного угла. А так хотелось! Поэтому, как только выдалась возможность, я построил большой дом. В нем – по комнате у детей, да и гостям есть где переночевать.

Самым любимым местом считаю большую комнату-гостиную, соединенную с кухней без всяких перегородок, чтобы всех видеть и свободно общаться с членами семьи.

...ПОХВАЛЕ

Человека обязательно нужно хвалить. Только делать это надо тактично и аккуратно, чтобы не обидеть других. В каждой профессии существуют свои оценки труда: в творческой – одни, в технической – другие. В каждом коллективе есть свои лидеры и аутсайдеры.

Со школьных времен повелось разделение на отличников-«ботаников» и троечников-хулиганов. Важно не ущемить самолюбие отдельных групп и не поставить человека в неловкое положение. Нужно вовремя окрылить человека, замотивировать его на лучший результат. Но полагаю, что хвалить лучше один на один.

– Вы много путешествуете по свету. Что ваша семья привозит из дальних странствий?

– Действительно, мы объехали много разных мест. Побывали и на Севере, в Норвегии, на самой крайней точке Европы, в южных арабских странах, на популярных европейских курортах и даже в Америке. Домой всегда привожу воспоминания, какие-то добрые нематериальные впечатления об отдыхе. Супруга каждый раз покупает мыло местного производства, это уже стало милой традицией. Наши дети уже взрослые, путешествуют самостоятельно.

Вопрос из опросника Марселя Пруста (на выбор собеседника):

– К чему вы испытываете отвращение?

– Больше всего не терплю в людях злость и зависть. Считаю, что эти пороки разрушают самого человека. Мне искренне жаль таких людей.

• Марсель Пруст – известный французский писатель, внесший моду на различные тесты и анкеты.